

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА
(РОСПОТРЕБНАДЗОР)**

Вадковский пер., д. 18, стр. 5 и 7, г. Москва, 127994
Тел.: 8 (499) 973-26-90; Факс: 8 (499) 973-26-43
E-mail: depart@gzen.ru <http://www.rosпотребnadzor.ru>
ОКПО 00083339 ОГРН 1047796261512
ИНН 7707515984 КПП 770701001

05.05.2015 № 0114870-15-32

На № _____ от _____

Об эпидемиологической ситуации по
зоонозным, природно-очаговым
инфекционным болезням на территориях
Сибири и Дальнего Востока и прогнозе
на 2015 год

Руководителям управлений
Роспотребнадзора по субъектам
Российской Федерации (по списку)

Главным врачам ФБУЗ «Центр
гигиены и эпидемиологии» в
субъектах Российской Федерации (по
списку)

Руководителям противочумных
учреждений Роспотребнадзора

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека направляет информацию по эпидемиологической ситуации по зоонозным, природно-очаговым инфекционным болезням на территориях Сибири и Дальнего Востока в 2014 г. и прогноз на 2015 г., подготовленную ФКУЗ Иркутский противочумный институт Роспотребнадзора, для использования в работе.

Приложение: на 13 листах в 1 экз.

Руководитель

А.Ю. Попова

Скударева
8 499 973 13 97

Приложение
к письму Роспотребнадзора
от 05.05.15 № 014870-15-3

Анализ эпидемиологической ситуации по зоонозным, природно-очаговым инфекционным болезням на территориях Сибири и Дальнего Востока в 2014 г. и прогноз на 2015 г.

В конце июля 2013 г. в результате воздействия муссонных дождей и циклонических ливней начался подъем уровня воды реки Амур и его притоков, что привело к крупномасштабному паводку в бассейне реки, который затронул три субъекта федерации на Дальнем Востоке страны. В Амурской области подтопленными оказались 22 из 28 муниципальных образований, 126 населенных пунктов, пострадало 127 тыс. человек. В Хабаровском крае в зону паводка попал 61 населенный пункт девяти муниципальных образований, пострадало 17708 человек. В Еврейской автономной области (ЕАО) под ударом стихии оказались шесть муниципальных образований, где проживает около 61% населения автономной области.

Весной 2014 г., в результате продолжительных дождей и таяния ледников в предгорных районах Алтая и Саян произошло резкое повышение уровня воды в реках и подтопление территорий трех субъектов СФО. В Республике Хакасия подтопленными оказались семь муниципальных образований, пострадало 4213 чел., в т.ч. 1059 детей. В Республике Алтай в зоне паводка оказались девять административных территорий с общим числом пострадавших 27682 чел., в т.ч. 8570 детей. В Алтайский край в зону наводнения попали 25 административных территорий, пострадало 43619 чел., в т.ч. 8997 детей.

Следует отметить, что наводнение в Западной Сибири существенным образом отличалось от событий в Приамурье. В предгорьях Саян и Алтая наводнение развивалась стремительно, но по времени было непродолжительным и имело относительно локальный характер – в основном пострадали территории, примыкающие к руслам горных рек. В Приамурье чрезвычайная ситуация формировалась медленно на протяжении июля – августа, затопленными оказались значительные участки местности и вода на них сохранялась длительное время. В результате этого серьезно пострадала биоценотическая структура природных очагов, поэтому риск возникновения эпидемических осложнений по природно-очаговым инфекционным болезням невысок в связи с незначительной численностью мелких млекопитающих, хотя и не исключаются единичные случаи заражения местных жителей. В меньшей мере наводнение в Западной Сибири повлияло на эпизоотическую ситуацию в природных очагах, попавших в зону подтопления, поэтому заболеваемость природно-очаговыми инфекционными болезнями в регионе сохранится на среднемноголетнем уровне, хотя не исключается возникновение локальных эпидемических проявлений среди населения на пострадавшей территории.

1. Обзор численности мелких млекопитающих на территориях, пострадавших от наводнения в Приамурье и в Западной Сибири в 2014 г. и прогноз на 2015 г.

1.1. Приамурье

Амурская область. В летне-осенний период 2014 г., по сравнению с первым полугодием наблюдался рост численности мелких млекопитающих на энзоотичных территориях, но он не достиг уровня 2013 г. Средняя численность мелких млекопитающих в лесокустарниковых биотопах составила 4,3 % попадания, в луго-полевых биотопах – 10,3 %, в околоводных – 5,2 % соответственно. На основе анализа половозрастного состава мелких млекопитающих можно предположить, что численность этих зверьков при благоприятных условиях существования в зимний период сохранится на прежнем уровне, а в конце первого полугодия 2015 г. возможно ее незначительное увеличение во всех ландшафтных зонах.

Еврейская автономная область. Учетные работы на территории показали сокращение популяции мелких млекопитающих, так в лесокустарниковых стациях на их долю приходится 18,1 % (2013 – 28 %), а в луго-полевых стациях всего лишь 8,1 % по сравнению с 39 % в 2013 г.

Хабаровский край. Численность мелких млекопитающих осенью 2014 г. в луго-полевых биотопах составила 44,2 % попадания, что соответствует среднемноголетней величине (40,9 %), в лесокустарниковых биотопах осенью средняя численность грызунов составляла 33 %, что также соответствует среднемноголетнему показателю (31,8 %). В лесных биотопах средняя численность мелких млекопитающих 36,6 % (среднемноголетняя 23,3 %). В околоводных биотопах численность грызунов составила 9,0 % при среднемноголетней 18,1 %.

Весной 2015 г. в луго-полевых и лесо-кустарниковых биотопах края ожидается повышение численности мелких млекопитающих до 20-30 %. Численность зверьков в лесных биотопах ожидается в пределах 5-20 %. В околоводных биотопах численность мелких млекопитающих составит 5,0-10,0 % популяции.

1.2. Западная Сибирь

Республика Алтай. Средняя численность мелких млекопитающих в зоне обследования на Алтае в сравнении с аналогичным периодом прошлого года несколько увеличилась, но не достигла среднемноголетнего показателя, за исключением луго-полевых биотопов, где средний процент составил 17,4 % (среднемноголетний – 7,5 %). Средняя по всем участкам численность во влажных биотопах составила 11,6 % попадания, в околоводных биотопах – 10,9 %. Во влажных и околоводных биотопах в отлавах доминировала полевка-экономка, в луго-полевых – полевая мышь.

Алтайский край. В 2014 г. сложилась благоприятная обстановка для жизнедеятельности мелких млекопитающих. Основным позитивным фактором для мышевидных грызунов явилась богатая кормовая база, сформировавшаяся в результате прохладного и влажного лета 2014 г., обеспечившего обильный урожай семенных и плодовых видов растений. В результате, высокая численность носителей инфекций отмечается в большинстве типов природных очагов и лишь в лесостепных районах (равнинная часть Алтайского края) численность грызунов находится на уровне

среднемноголетних значений. В среднем процент попадания составил 20,0 %, что является максимумом за последние годы.

Необходимо отметить, что высокий паводок рек Оби, Катуни, Бии, Чарыша, ввиду своей кратковременности, в конечном итоге не оказал существенного влияния на численность основных носителей зооантропонозов – мелких млекопитающих. Обилие грызунов и насекомоядных млекопитающих на затопляемых территориях (предгорно-ручьевой и пойменно-болотный типы очагов) к концу октября превысило аналогичные данные предыдущих лет.

Таким образом, при благоприятных погодных условиях в зимний период, есть обоснование прогнозировать в 2015 г. высокую численность населения мышевидных грызунов на всей территории Алтайского края.

Республика Хакасия

При оценке численности мелких млекопитающих в зоне подтопления в 4-х административных территориях (г. Абакан, г. Абаза, Таштыпский, Аскизский районы) в среднем процент попадания составил 3,0 %. В то же время данный показатель на всей территории Республики Хакасия осенью 2014 г. в среднем составил 1,8 %, что намного ниже среднемноголетних показателей. При благоприятных условиях существования в зимний период численность мелких млекопитающих в 2015 г. сохранится на прежнем уровне (в пределах 1,5-2,5 %).

Необходимо отметить, что погодные условия на территории Республики Хакасия (аномально теплая погода в зимний период 2013 г., обильные осадки, послепаводковая ситуация) благоприятны для переносчиков (клещей, комаров) будут способствовать росту численности, увеличению периода их массовой активности, что может привести к повышению эпидемической опасности.

2 Эпизоотолого-эпидемическая ситуация по природно-очаговым инфекционным болезням в 2014 г. бактериальной этиологии на пострадавших от наводнения территориях Приамурья (2013 г.) и Западной Сибири (2014 г.) и прогноз ее развития на 2015 г.

Территории Амурской области, Хабаровского края и Еврейской АО эндемичны по туляремии. Вместе с тем, характерная черта природных очагов этой инфекции в Приамурье – их низкая эпидемическая активность, проявляющаяся редкими случаями заболевания людей. Последний случай болезни среди населения Амурской области был отмечен в 2007 г., Хабаровском крае – 2005 г., Еврейской АО – 2013 г.

Туляремия. Заболеваемость туляремией среди населения Амурской области не регистрировалась с 2007 г. Мониторинг эпизоотической ситуации на территории области осуществляется на постоянной основе. В 2012 г. на туляремию серологическими (РНГА, РТНГА) и генодиагностическими (ПЦР) методами исследовано 725 проб биологического материала (млекопитающие, пробы гнезд грызунов и помета диких животных, погадки птиц, кровососущие членистоногие) и 13 проб из объектов окружающей среды (вода). Положительные находки обнаружены в 1,1 % (2010 г. – 8 %, 2011 г. – 8,6 %) проб. Титры колебались от 1:20 до 1:160. Положительные находки обнаружены в материале, доставленном из Благовещенского,

Константиновского, Тамбовского, Архаринского, Белогорского районов (млекопитающие, клещи, слепни), что свидетельствует о наличии эпизоотической активности на данных территориях. Для изучения уровня естественного иммунитета населения против туляремии и планирования объема профилактической иммунизации, с 2010 по 2012 гг. проводился мониторинг напряженности иммунитета, исследовано 1200 сывороток крови людей преимущественно из групп профессионального риска заражения туляремией. Удельный вес серопозитивных сывороток колебался в изучаемый период в пределах 2-14,3 % от общего числа исследований, основная часть серопозитивного населения (перенесших латентные формы заболевания), проживает на 7 административных территориях: Свободненского, Мазановского, Архаринского, Михайловского, Ивановского, Сковородинского районов и г. Благовещенска.

В Амурской области в 2013 и 2014 гг. проведено эпизоотолого-эпидемиологическое обследование административных районов, пострадавших от паводка: города Благовещенск и Белогорск, Благовещенский, Белогорский, Архаринский, Михайловский, Октябрьский, Серышевский, Свободненский, Мазановский районы. В результате обследования на территории г. Белогорск и Белогорского района обнаружены грызуны с антителами к возбудителю туляремии в 15,6 % и его антигеном в 1,6 % случаях; г. Благовещенск и Благовещенского района – в РНГА антитела к возбудителю туляремии обнаружены в 10,6 % случаев, антиген в РНГА получен в пяти случаях из 16 исследованных групповых проб селезенок; Михайловского – при исследовании 38 мелких млекопитающих на наличие антител к возбудителю туляремии в РНГА положительный результат получен в семи случаях (18,4 %). На территории Архаринского, Серышевского, Свободненского, Мазановского и Октябрьского районов – серологические исследования (РНГА, МФА) на наличие антигена и антител к возбудителю туляремии дали отрицательный результат. Кроме того, сохраняется сложившаяся в осенний период 2013 г. высокая миграция из природных биотопов мыши полевой и мыши восточно-азиатской в населенные пункты, что способно осложнить эпизоотическую ситуацию в зоне наводнения. Однако доминирующий в обследованных районах Амурской области вид грызунов (мышь полевая) относится ко второй группе млекопитающих по восприимчивости к возбудителю туляремии, которые, как правило, не вовлекаются в активную передачу туляремийного микробы, в т.ч. при трансмиссивных вспышках.

Учитывая депрессию численность мелких млекопитающих и преобладание в их популяции млекопитающих, относящихся ко второй группе по восприимчивости к возбудителю туляремии, а также низкую эпизоотическую активность природных очагов, в 2015 г. маловероятно проявление вспышечной заболеваемости туляремией на территории области, однако нельзя исключить спорадические случаи среди местного населения.

В Хабаровском крае последний случай заражения человека туляремией зарегистрирован в 2005 г. в Вяземском районе. При исследовании осенью 2013 г. полевого материала, собранного на территориях, пострадавших от наводнения, антитела к возбудителю туляремии выявлены у 39,5 % мелких млекопитающих, в том числе в г. Хабаровске и его окрестностях у 3,8 %. В ходе эпизоотологического обследования в 2014 г. природных биотопов лесного и низинных комплексов – терри-

тории Приозерного, Пригородного и Таежного стационаров добыто 362 экз. мелких млекопитающих 7 видов и 23 землеройки, не определенных до вида. При исследовании полевого материала, собранного на территориях стационаров, положительных находок ДНК возбудителя туляремии не было. Специфические антитела к возбудителю туляремии обнаружены у 30 из 76 исследованных грызунов. При обследовании территории г. Хабаровска и его окрестностей добыто 180 мелких млекопитающих 7 видов (36,4 % попадания). В пределах города и его пригородов в отлавах преобладала полевая мышь (индекс доминирования (ИД) 65,3 и 64,6 % соответственно). Антитела к возбудителю туляремии выявлены у 2 из 52 грызунов (3,8 %). При исследовании 57 проб воды открытых водоемов Хабаровского района ДНК микробы обнаружена в одной. Все это указывает на низкую эпизоотическую активность природных очагов туляремии на территории края, а следовательно эпидемические осложнения маловероятны.

В июле 2013 г. в Смидовичском районе Еврейской АО зарегистрированы два случая туляремии у граждан Узбекистана. Заражение произошло при разделки туши пойманного зайца. При эпизоотологическом обследовании в Смидовичском районе в 2013 г. добыто 205 экземпляров мелких млекопитающих 9 видов (38,8 % попадания). Среди мелких млекопитающих доминируют полевая мышь (ИД 47,4 %), красная полевка (ИД 19,1 %) и большая полевка (ИД 17,0 %). ДНК возбудителя туляремии обнаружена у 2 из 98 экз. (2,0 %); антитела к возбудителю туляремии выявлены у 5 из 164 экз. (3,0 %). В Биробиджанском районе добыто 185 грызунов 5 видов (49,3 % попадания). Подавляющее большинство животных в отлавах – полевая мышь (ИД 80,5 %); в 7 из 81 экз. выявлены антитела к возбудителю туляремии (8,6 %). В Ленинском районе отловлены 247 грызунов 7 видов (61,8 % попадания) с преобладанием полевой мыши (ИД 77,3 %); в 4 из 89 экз. выявлены антитела к возбудителю туляремии (4,5 %). В Облученском районе добыты 25 грызунов 6 видов (6,7 % попадания); у одного из 25 грызунов выявлены антитела к возбудителю туляремии (4,0 %). При исследовании 21 пробы воды открытых водоемов Смидовичского района в одной пробе обнаружена ДНК туляремийного микробы.

На территории Еврейской АО на протяжении последних двух лет наблюдается спад численности грызунов и их эктопаразитов. Предпосылок для изменения этой ситуации в сторону увеличения численности мелких млекопитающих не отмечается, поэтому весной 2015 г. население мышевидных грызунов в лучшем случае останется на прежнем уровне, а при неблагоприятных условиях зимовки, вероятно, снизится. В этих условиях, на фоне низкой эпизоотической активности, возможновение эпидемических осложнений по туляремии маловероятны, но не исключается регистрация спорадических случаев среди людей в Смидовичском, Ленинском, Облученском и Биробиджанском районах автономной области

В 2013 г. обстановка по туляремии на большинстве энзоотичных территорий Западной Сибири была относительно спокойной за исключением Ханты-Мансийского автономного округа. Эпизоотическая активность регистрировалась в Республике Алтай, где выделено 6 культур возбудителя (5 от клещей, одна из воды) и получены положительные результаты при серологическом исследовании объектов из окружающей среды. В то же время в Алтайском крае в 2013 г. зарегистрирована самая низкая численность мелких млекопитающих за последние 6

лет. Но количество положительных серологических находок незначительно превышало показатели 2012 г. (из 1134 исследованных в реакции РНАт проб – 10,2 %, из 710 в реакции РНГА – 14,2 %). Высокий процент серопозитивных результатов и большой разброс участков с инфицированным материалом (21 район) свидетельствуют о напряженной эпизоотической ситуации в крае.

В 2014 г. продолжала регистрироваться эпизоотическая активность в Республике Алтай, где выделено 10 культур возбудителя (от иксодовых клещей) и получены положительные результаты при серологическом исследовании объектов окружающей среды (от мелких млекопитающих – 0,6 %, кровососущих членистооногих – 0,5 %, ила открытых водоёмов – 0,7 %).

В первой половине 2015 г. активность очагов туляремии останется на прежнем уровне. Эпизоотические проявления инфекции возможны на участках с повышенной плотностью полевки-экономки.

На территории Республики Хакасия случаев заболевания туляремией в 2014 г., как и в предыдущие годы, не выявлено. Процент попадания мелких млекопитающих составил в среднем 1,8, что намного ниже среднemноголетних показателей. При проведении лабораторных исследований биологического материала от грызунов, отловленных при эпизоотологическом обследовании подтопленных территорий, положительных результатов на туляремию не получено.

Таким образом, в первой половине 2015 г. активность очагов туляремии сохранится на прежнем уровне. Эпизоотические проявления этой инфекции возможны на участках с повышенной плотностью полевки-экономки. Возникновение существенных эпидемических осложнений по туляремии весной 2015 г. на пострадавших от наводнения территориях Западной Сибири маловероятно, но не исключены единичные случаи заражения людей в природных очагах на территории Республики Алтай и Алтайского края.

Лептоспирозы. На территориях Приамурья и Алтая заболевания лептоспирозами регистрируются крайне редко. В Амурской области, Еврейской АО, республиках Алтай, Хакасия, Тыва за предшествующий десятилетний период 2003-2012 гг. заболеваний людей лептоспирозами не отмечено, в Алтайском крае зарегистрировано по одному случаю в 2003 и 2004 гг., в Хабаровском крае – 55 случаев лептоспирозов, в основном в г. Хабаровск (31) и Хабаровском районе (14). В 2012 г. ни на одной из перечисленных территорий лептоспироз не регистрировался, эпидемиологическая и эпизоотологическая обстановка была благоприятной. В 2013 г. отмечено по одному случаю заболевания в Алтайском и Хабаровском краях, случай в г. Хабаровск, возможно, был связан с осложнившейся во время паводка эпизоотической ситуацией. В 2014 г. в Хабаровском крае зарегистрированы два случая лептоспироза, в Алтайском крае выявлен завозной случай лептоспироза из Вьетнама. Эпидемиологическая обстановка на паводковых территориях остается благоприятной, роста заболеваемости не наблюдается.

По данным лабораторного мониторинга отмечается увеличение числа положительных находок в Амурской области у людей и мелких млекопитающих даже по сравнению с паводковым периодом. В Хабаровском крае, наоборот, процент положительных результатов, по сравнению с паводковым периодом, снизился почти в два раза, но превышает показатели 2012 г. Данные лабораторного мониторинга

свидетельствуют о нестабильной эпизоотологической ситуации в природных очагах лептоспирозов Приамурья, что практически не сказывается на эпидемиологической ситуации, но требует дальнейшего мониторинга и проведения профилактических мероприятий.

В 2014 г. в Алтайском крае отмечается снижение уровня положительных результатов в сравнении с 2013 г. В Республике Алтай практически восьмикратное увеличение объема лабораторных исследований на лептоспирозы привело к выявлению небольшого количества положительных находок у млекопитающих. Эпидемиологическая и эпизоотологическая обстановка по лептоспирозам на Алтае не вызывает беспокойства.

В природных очагах лептоспирозов Приамурья эпизоотологическая ситуация остается нестабильной, но это не окажет существенного влияния на ухудшение эпидемиологической ситуации. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг и проведение профилактических мероприятий.

В 2015 г. осложнения эпидемиологической ситуации по лептоспирозам в Приамурье и Западной Сибири маловероятны, но возможны спорадические случаи в Хабаровском и Алтайском краях, Амурской области.

3. Эпизоотолого-эпидемиологическая ситуация по природно-очаговым инфекционным болезням вирусной этиологии и заболеваниям ассоциированным с клещами в 2014 г. и прогноз на 2015 г. на территориях Приамурья и западной Сибири, пострадавших от паводка в 2013-14 гг.

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС). В субъектах СФО, подвергшихся подтоплению в 2014 г., заболеваемость ГЛПС не регистрируется, но по результатам ежегодных мониторинговых исследований единичные находки маркеров возбудителя хантавирусной инфекции обнаруживались в пробах от диких млекопитающих в Республике Алтай (2012-2013 гг.), Алтайском крае (2014 г.). В Республике Тыва (2012 г.) у людей выявлены антитела к хантавирусам. Все это позволяет предположить о существовании природных очагов хантавирусной инфекции, в которых роль региональной популяции возбудителей в инфекционной патологии практически не изучена.

На территории Дальнего Востока имеются характерные для ГЛПС природные биотопы луго-полевого, лесного и пойменно-болотного типов, а также урбанические очаги хантавирусной инфекции, в которых ежегодно регистрируются десятки случаев заболеваний. В 2013 г. ситуация осложнилась в связи с широкомасштабным наводнением. Анализ эпидемиологической ситуации в этих субъектах в предпаводковый, паводковый и послепаводковый периоды показал, что она протекала по-разному.

Так, в Хабаровском крае среднемноголетний уровень заболеваемости за период 2000-2014 г. составил 2,06 на 100 тыс. населения. Заболеваемость имеет циклический характер с шагом в 4-5 лет, показатель варьирует от 0,78 (11 случаев, 2008 г.) до 3,79 (54 случая, 2005 г.). Больные регистрируются в г. Хабаровске, Хабаровском, им. Лазо районах, г. Комсомольске-на-Амуре, Комсомольском, Амурском и Вяземском районах. В предпаводковый и послепаводковый периоды (2012, 2014

гг.) показатели заболеваемости не превышали среднемноголетнее значение и составили 1,79 (25 и 24 случаев соответственно). В 2013 г. на фоне подтопления территории **показатель заболеваемости вырос на 40 %** и составил 3,07 (41 случай), это явление объясняется концентрацией грызунов вблизи населенных пунктов и их миграцией в жилые и хозяйствственные помещения.

Результаты эпизоотологического мониторинга показали, что в 2012- 2013 гг., несмотря на высокие показатели численности грызунов, активизации эпизоотологического процесса не наблюдалось. Среди положительных находок в природных биотопах луго-полевого типа доминировала полевая мышь (инфицированность 14,2 % при среднемноголетнем 17,1 %); лесного –восточно-азиатская мышь (12,2 %) и красно-серая полевка (13,6 %); пойменно-болотного – полевая мышь и красно-серая полевка (6,3 %); в урбанических очагах хантавирусов инфицированность домовой мыши составила 1,9 %, серой крысы – 5 %, их показатели не превышали среднемноголетние значения. В 2014 г. на фоне увеличенной численности основного носителя патогенного серотипа хантавируса Amur в лесных биотопах восточно-азиатской мыши (при среднемноголетнем уровне ее инфицированности 28,2 %) произошел резкий рост инфицированных зверьков с 28,2 % в апреле до 61,3 % в мае.

В 2015 г. в Хабаровском крае следует ожидать продолжение эпизоотического процесса, при этом всплеск активности коснется природных очагов лесного типа и затронет часть населения посещающих природные биотопы, где циркулирует патогенные хантавирусы.

В Еврейской АО среднемноголетний показатель заболеваемости ГЛПС за период с 2000 по 2014 гг. составил 5,36 на 100 тыс. Заболеваемость достигала максимальных значений в 2007 г. (10,21) и 2014 г. (11,0) с одинаковым количеством случаев – 19), минимальный уровень заболеваемости регистрировался в 2008 г. (1,08, 2 случая). Эпидемиологическая ситуация осложнилась в послепаводковый период 2014 г., показатель заболеваемости составил 11,0 на 100 тыс.(19 случаев), что в четыре раза превышает уровень 2013 г. (2,8 – 5 заболевших). Заболевания регистрировались в Облученском районе, г. Биробиджан, Ленинском, Октябрьском и Смидовичском районах наиболее пострадавших от наводнения.

Учет численности мелких млекопитающих показал, что доминирующими видом на территории автономной области является полевая мышь – основной носитель вируса Hantaan (58 %). Численность красно-серой полевки –7,73 %.

Наибольшие показатели инфицированности доминирующей в отловах полевой мыши были отмечены в окрестностях сёл Амурзет и Дубовое (Октябрьский и Биробиджанский районы, Ленинский районы). Активизация эпизоотической ситуации по хантавирусной инфекции наблюдается в природных биотопах луго-полевого типа в зонах сельскохозяйственной деятельности Биробиджанского и Ленинского районов, где инфицированность полевой мыши в 2013 г. составляла 47 %. Инфицированность восточно-азиатской мыши в лесном биотопе составила 12,3 %.

В Амурской области среднемноголетний показатель заболеваемости с 2000 по 2014 гг. составил 0,4. Периоды максимального подъема заболеваемости наблюдали в 2001 г. (12 случаев, 1,2), 2004 г. (12 случаев 1,34). В 2012 г. заболеваемость ГЛПС не регистрировалась, в паводковый период 2013 г. показатель заболеваемо-

сти был ниже среднемноголетнего и составил 0,37 (3 случая). В 2014 г. было зарегистрировано 5 случаев (0,61), что в 1,6 раза выше предыдущего года. Заболеваемость ГЛПС регистрировалась в Константиновском и Белогорском районах Амурской области. Несмотря на спорадический характер заболеваемости, особенностью ГЛПС в Амурской области является высокий уровень летальности – 10 %.

Природные очаги ГЛПС занимают более 40 % площади Амурской области, границы очагов охватывают 17 районов, расположенных на юге области. По результатам многолетних наблюдений эндемичные природные очаги ГЛПС расположены на территории пяти административных районов: Бурейского, Архаринского, Тамбовского, Благовещенского и Михайловского. Установлено, что доминирующим видом в природных стациях, примыкающих к городу и находящихся в его границах, является полевая мышь, а ее содоминантом – восточно-азиатская мышь. В 2013 г. инфицированность хантавирусами полевой мыши составила 7,2 %, в 2014 г. – 5,2 %.

В результате проведенного анализа установлено, что эпизоотическая напряженность очагов хантавирусной инфекции на территориях, подвергшихся подтоплению в 2013 г., сохраняется. В 2015 г. следует ожидать продолжения эпизоотического процесса. Наметившийся рост показателей заболеваемости ГЛПС в 2014 г. на подвергшихся подтоплению территориях Амурской области в значительной степени обусловлен концентрацией грызунов вблизи населенных пунктов и их миграцией в жилища и хозяйственные постройки, а в Биробиджанском и Ленинском районах ЕАО также высоким эпизоотическим потенциалом очагов лугово-полевого типа. В Хабаровском крае, несмотря на стабильный уровень заболеваемости в 2014 г., наблюдается высокий эпизоотический потенциал в природных очагах лесного типа, где риск заражения хантавирусами людей в 2015 г. возрастет. В связи с этим необходимы дальнейшие оперативные мониторинговые эпидемиологические и эпизоотические обследования очагов, дератизационные и санитарно-гигиенические мероприятия приобретают особую актуальность.

Инфекции, передаваемые иксодовыми клещами. На подвергшихся подтоплению территориях Западной Сибири (2014 г.) и Дальнего Востока (2013 г.) в эпидемический сезон 2014 г. в медицинские учреждения по поводу присасывания клещей обратилось 23834 человека: из них в регионах Западной Сибири – 16419 (2013 г. – 20846), Приамурья – 7415 (2013 г. – 7372). В Сибирском регионе обращаемость по поводу присасывания клещей в 2014 г. снизилась в среднем на 11 % и составила: в Республике Алтай – 2078 человек (2013 г. – 3289), Республике Тыва – 1843 (2013 г. – 2183), Республике Хакасия – 2573 (2013 г. – 3784), Алтайском крае – 9925 (2013 г. – 11590). В Приамурье произошло увеличение числа обращений за счет Хабаровского края – 5523 человека (2013 г. – 5005) и Ерейской АО – 429 (2013 г. – 414). В Амурской области, напротив, число обращений уменьшилось по сравнению с 2013 г. на 15 %: с 1953 до 1463 случая.

Клещевой вирусный энцефалит (КВЭ). Республики Алтай, Тыва и Хакасия входят в число наиболее неблагополучных по КВЭ территорий Западной Сибири. В Хабаровском крае, Амурской области и Ерейской автономной области заболеваемость КВЭ проявляется в виде спорадических случаев. В 2014 г. на рассматриваемых территориях СФО наблюдалась общая тенденция снижения заболеваемости: в

Республике Алтай зарегистрировано 16 случаев с показателем 7,61 (2013 г. – 22 случая; 2012 г. – 29), Республике Тыва – 19 случаев с показателем 6,04 (2013 г. – 31 случай; 2012 г. – 34), Республике Хакасия – 26 с показателем 4,9 (2013 г. – 67 случаев; 2012 г. – 40), в Алтайском крае заболеваемость осталась на уровне прошлого года и составила 33 случая с показателем 1,38 (2012 г. – 40 случаев).

На территориях ДФО в послепаводковый период 2014 г. эпидемическая ситуация по КВЭ осложнилась. В Хабаровском крае зарегистрировано 9 случаев КВЭ (0,67), что на 8 (2013 г. 1 случай – 0,07) и на 4 (2012 г. 5 случаев – 0,36) случая больше, чем в предыдущие годы в Амурской области – 4 случая с показателем 0,49 (2013 г. – не зарегистрировано; 2012 г. – 2), в Еврейской АО заболеваемость осталась на уровне прошлого года (2 случая) с показателем 1,1 (2013 г. – 2; 2012 г. – 1). Несмотря на низкий уровень заболеваемости в Еврейской АО и Амурской области (ниже среднего по России), в период с 2012 по 2014 гг. зарегистрировано 3 случая тяжелого течения заболевания КВЭ с летальным исходом (по 1 случаю в 2013-2014 гг. в Еврейской АО и в 2012 г. в Амурской области).

Иксодовый клещевой боррелиоз (ИКБ). В структуре «клещевых» инфекционных болезней в 2012-2014 гг. на долю ИКБ пришлось 16,8 % в Сибирском регионе и 22,9 % – Дальневосточном. В субъектах, пострадавших от паводка в 2014 г., заболеваемость ИКБ снизилась в 1,2-1,9 раза. В Алтайском крае зарегистрирован 31 случай (1,3), тогда как в 2013 г. – 52 случая, 2012 г. – 57. В Республике Алтай – 13 (6,2), в 2013 г. – 23, 2012 г. – 34 случая. В Республике Тыва – 88 (27,99), в 2013 г. – 105, 2012 г. – 59 случаев. В Республике Хакасия – 41 (7,7), в 2013 г. – 77, 2012 г. – 65 случаев.

На территории Приамурья ситуация по ИКБ не столь однозначна: если в Хабаровском крае в 2014 г. показатель заболеваемости увеличился в 1,4 раза – зарегистрировано 46 случаев (3,4, в 2013 г. – 2,5, 2012 г. – 4,6), то в Амурской области в 2014 г. произошло его снижение с 1,1 до 0,2 (2 случая). В Еврейской АО отмечена стабилизация уровня заболеваемости (1,1) на протяжении двух последних лет (2013 г. – 1,1, 2012 г. – 2,2).

Клещевой риккетсиоз (КР). На долю КР приходится более 73 % в структуре «клещевых» инфекций, как для Сибири, так и для Дальнего Востока. В 2014 г. отмечен рост показателя заболеваемости в 1,1 раза практически во всех субъектах СФО, подвергшихся подтоплению. В Алтайском крае зарегистрировано 646 случаев (27,02), что превысило заболеваемость в 2013(568) и 2012 гг. (640); в Республике Алтай – 163 (77,49), в 2013 г. – 145; 2012 г. – 167 случаев; Республике Тыва – 85 (27,04), в 2013 г. – 79, 2012 г. – 62 случая. В Республике Хакасия, напротив, отмечено снижение заболеваемости в 1,1 раза (66 случаев, 12,4, в 2013 г. – 71, 2012 г. – 123 случая).

На Дальнем Востоке в 2014 г. заболеваемость КР выросла в 1,1 раза в Амурской области (18 случаев, 2,2, в 2013 г. – 2,08, 2012 г. – 0,83) и в 1,5 раза в Еврейской АО – с 6,2 в 2013 г. до 9,2 в 2014 г.

В Хабаровском крае заболеваемость КР снизилась в 1,3 раза по сравнению с паводковым 2013 годом и составила 9,39 (126 случаев, в 2013 г. – 166, 2012 г. – 151 случай).

Моноцитарный эрлихиоз человека (МЭЧ) и гранулоцитарный анаплазмоз человека (ГАЧ). С 2013 г. на курируемых территориях активно выявляются заболевшие МЭЧ и ГАЧ. В 2014 г. зарегистрировано 10 случаев ГАЧ, что на 31 случай меньше по сравнению с предыдущим годом (2013 г. – 41). Заболеваемость регистрировалась в Алтайском крае – 6 случаев (2013 г. – 15), Республике Алтай – 1 (2013 г. – 3), Республике Хакасия – 3 (2013 г. – 22). Случаи заболевания МЭЧ отмечены лишь в Хабаровском крае (1 случай). В 2013 г. зарегистрировано 3 случая МЭЧ в Республике Хакасия.

На основании анализа проявлений инфекционных болезней, передаваемых клещами, в весенне-летний период 2015 г. эпидемиологическая ситуация сохранится напряженной. При установлении и сохранении благоприятных погодных условий, способствующих поддержанию численности мелких млекопитающих, являющихся прокормителями иксодовых клещей, можно ожидать увеличение заболеваемости или сохранение на уровне среднемноголетних величин. Тёплая зима 2014 г. и раннее начало весны способствует активизации переносчиков, посещаемости населением природных биотопов, что, вероятно приведет к раннему началу эпидемического сезона в 2015 г.

Бешенство. Случаев гидрофобии в 2013 г. на курируемой территории не наблюдалось. Имеются сведения о 16515 случаях укусов, ослонения или оцарапывания людей животными, из них дикими – 1,98 %. Более 30 % из них приходится на детей до 14 лет (от 26,5 до 36,1 % по разным административным территориям). Показатель на 100 тыс. населения составил от 181,1 (Амурская обл.) до 608,9 (ЕАО). Среди детей до 14 лет самый высокий показатель также в ЕАО (1052,1), самый низкий – по Амурской области (268,7). Антирабическое лечение назначено в 95,7 % случаев.

В 2013 г. лабораторно подтвержденные случаи бешенства диких животных имели место в Алтайском и Хабаровском краях, Республиках Алтай, Тыва и Хакасия. Самая напряженная эпизоотическая ситуация по бешенству среди диких животных наблюдалась в Алтайском крае (21 случай). Среди домашних животных большая часть лабораторно подтвержденного бешенства зафиксирована у домашних плотоядных – собак и кошек. Случаи заболеваний домашних плотоядных зарегистрированы на всех территориях зоны подтопления, кроме Амурской области. Бешенство у сельскохозяйственных животных наблюдалось на территории Алтайского края и Хакасии.

Плановая вакцинация животных против бешенства проводилась на территории всех субъектов. Наиболее активно приманки разбрасывались на территории Республики Тыва и в Алтайском крае. Из домашних животных чаще всего прививали собак и кошек как в благополучных, так и в неблагополучных по бешенству местностях. Сельскохозяйственных животных прививали реже и, в основном, на территориях, неблагополучных по бешенству (Республика Алтай, Алтайский край).

Случаев гидрофобии в 2014 г. в Сибири и на Дальнем Востоке не наблюдалось. Имеются сведения о 9844 случаях укусов, ослонения или оцарапывания людей животными, из них дикими – 2,6 %. Почти треть из них приходится на детей до

14 лет (от 25,6 до 36,7 % по разным административным территориям). Показатель на 100 тыс. населения составил от 182,4 (Амурская обл.) до 564,6 (ЕАО). Среди детей до 14 лет самый высокий показатель также в ЕАО (974,5), самый низкий – по Амурской области (283,1). Антирабическое лечение назначено в 4784 случаях (48,6 %).

Наиболее неблагоприятная обстановка по бешенству сложилась в Республике Хакасия: 11 лабораторно подтвержденных случаев среди диких животных и по два случая у домашних плотоядных и КРС; зарегистрировано 8 неблагополучных по бешенству пунктов.

Таким образом, на территориях Западной Сибири и Приамурья пострадавших от наводнения в 2014 г. сохранялась относительно благополучная ситуация по природно-очаговым инфекционным болезням, за исключением ГЛПС. Активизация эпидемического процесса по этой инфекции отмечалась в Приамурье. На 2015 год можно прогнозировать сохранение тенденции сложившейся в 2014 г. Существенных эпидемических осложнений, возникновение групповых случаев туляремии, лептоспирозов на пострадавших территориях Приамурья и Западной Сибири маловероятно. Уровень заболеваемости псевдотуберкулезом, кишечным иерсиниозом и «клещевыми» инфекционными болезнями сохранится в пределах среднемноголетних показателей, в тоже время высока вероятность увеличение количества заболевших ГЛПС в Приамурье.

**Число заболеваний природно-очаговыми болезнями в 2014 г.
на территориях Сибири и Дальнего Востока**

Нозологические формы	Количество случаев	Территории
Туляремия	23	Ханты-Мансийский АО, Новосибирская, Томская области
Лептоспироз	13	Республика Бурятия, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края; Сахалинская, Кемеровская области
Псевдотуберкулез	745	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский, Камчатский края; Амурская, Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Томская, Новосибирская области; республики Бурятия, Хакасия; Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Еврейская автономная область
ГЛПС	61	Приморский, Хабаровский края; Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Еврейская автономная область
Клещевой вирусный энцефалит	979	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский края; Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Томская, Новосибирская, Омская области; республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Еврейская автономная область
Иксодовый клещевой боррелиоз	1352	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский, Камчатский края; Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Томская, Новосибирская, Омская, Амурская области; республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Ханты-Мансийский АО, Еврейская автономная область
Клещевой риккетсиоз	1589	Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский Камчатский края; Иркутская, Тюменская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Амурская области; республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Еврейская автономная область
ГАЧ	71	Томская, Иркутская, Тюменская области; Приморский, Красноярский, Алтайский края; республики Алтай, Хакасия; Ханты-Мансийский АО
МЭЧ	19	Красноярский, Хабаровский, Приморский края; Тюменская, Томская области